

Когда артист выходил на сцену, глава государства снимал шляпу

Веч. Москва, — 1900. — 1 марта, — с. 5

«Юмор — золотое качество. И мне жаль человека без чувства юмора. Поэтому смейтесь на здоровье!» — говорит народный артист России Александр Ефимович Азарин, отметивший недавно 80-летие. Более шестидесяти лет он отдал служению искусству художественного слова. Да и сейчас продолжает активно работать в созданном вместе с дочерью, заслуженной артисткой России Аллой Азариной, концертном театре «Артист».

Людмила ТАВУШЕВА

«Я не стал в свое время настолько популярным, — считает А. Азарин, — как сейчас Петросян, Хазанов, Шифрин... потому что всю творческую жизнь посвятил большой литературе: Зошенко, Ильфу и Петрову, Бабелю...»

Первая самая значительная работа Азарина — «Золотой теленок». Премьера этого спектакля, состоявшаяся в 1956 году еще в старом Театре эстрады на площади Маяковского, наделала много шума. Ведь тогда впервые прозвучало со сцены знаменитое сатирическое произведение Ильфа и Петрова, много лет бывшее под большим запретом. Только позже роман лег в основу экранизаций и театральных постановок.

Однажды, выступая с «Золотым теленком» в Ленинграде, после одного из вечеров Александр Ефимович узнал, что в зале был Зошенко. Созвонившись с Михаилом Михайловичем, Азарин пошел на встречу к нему домой.

«Писатель влезает по лестнице к одной из книжных полок, вытаскивает книгу, листает ее и спрашивает: «У вас есть такой рассказ?» — «Нет», — отвечаю. Он вырывает листочки и отдает мне. Я беру, а сам думаю, что у меня нет ни одной его книги, может, надо попросить, чтобы подарил ее полностью. Но постеснялся.»

Так сложилось, что вся жизнь Александра Ефимовича прошла в тандеме со многими выдающимися личностями. Еще в юности судьба свела Азарина с Мейерхольдом. Всеволод Эмильевич жил в одном доме с его одноклассником Димой Смоличем, отец которого был главным режиссером Большого. И эти корифеи устраивали для ребят игры-конкурсы: кто лучше напишет пьесу, кто лучше ее поставит и сыграет. Азарин как-то даже получил у них премию: возможность смотреть все балеты в дневное время в Большом театре, сидя в ложе. Он уже тогда, будучи еще мальчишкой, организовывал с помощью ребят театр во дворе, делал афиши, продавал билеты, ставил спектакли, пользовавшиеся большим успехом у взрослых, среди которых были родственники Луначарского, мама Екатерины Максимовой...

Поскольку Александр Ефимо-

вич не представлял себя вне театра, то, узнав, что у Мейерхольда начался набор в студию, пришел туда, что-то прочитал... После прослушивания Всеволод Эмильевич спросил:

— Молодой человек, а сколько вам лет?

— Четырнадцать, — ответил тот.

— Так вот, через два года придете — приму без экзаменов.

Но учиться у Мейерхольда не пришлось — театр закрыли.

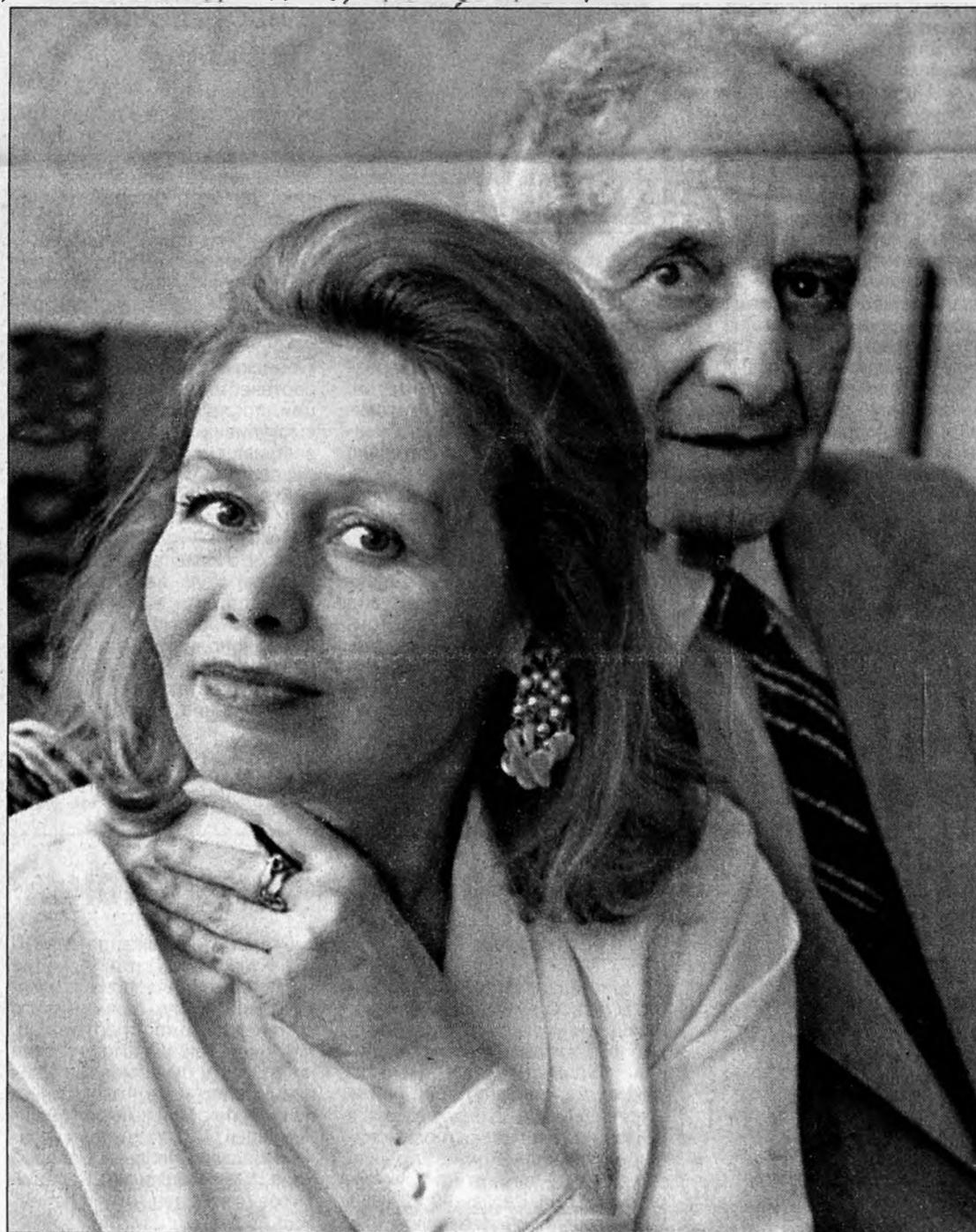
Азарин окончил Театрально-музыкальное училище им. Глазунова и поступил в ГИТИС на курс профессора Н. М. Горчакова, который был еще и главным режиссером Театра сатиры, где А. Азарин проработал два года.

Александр Ефимовичу суждено было быть «чекистом» (как он в шутку себя прозвал), потому что его армейская служба проходила в организованном по распоряжению Берии ансамбле НКВД СССР. В него вошли тогда известные талантливые режиссеры, музыканты, танцоры, артисты, певцы: М. М. Тарханов, Н. М. Горчаков, С. И. Юткевич, А. В. Свешников, А. М. Мессерер, И. Р. Пельтцер, Юрий Любимов, Марк Бернес... Этот ансамбль был прообразом первого советского мюзик-холла.

В годы Великой Отечественной артисты давали концерты в осажденном Ленинграде, куда попали во время небольшого прорыва через открывшийся ненадолго коридор и где в течение нескольких месяцев пережили все тяготы блокады. В Выборгском доме культуры они играли перед солдатами. А перед первым концертом, данным для военных цензоров, в зале с выбитыми стеклами Александр Ефимович читал стихи, написанные знаменитым артистом эстрады, основателем театра одного актера В. Н. Яхонтовым. Стихи были настолько проникновенны, что зал плакал.

Владимир Николаевич Яхонтов был кумиром Азарина.

— Если бы еще в молодые годы, — говорит Александр Ефимович, — меня спросили, что бы я предпочел — провести вечер с любимой девушкой или пойти на какой-нибудь спектакль в Художественный, куда попасть было трудно, — я бы ответил: на вечер Яхонтова. Это был совершенно неординарно мыслящий человек, потрясающий артист, выше которого в области слова не было. А в

Алла и Александр Азарины. Труппа театра «Артист» в полном составе

быту он практически ничего не умел. Как-то прихожу к нему домой, в полуподвал. Владимир Николаевич лежит в полной темноте. Спрашиваю, что случилось. «Не знаю, что делать, — отвечает, — не горит, что-то электричество испортилось». Я встал на стул и подкрутил лампочку. Яхонтов воскликнул: «Ну потрясающе! Ты меня спас! Ты мой благодетель!» А однажды Владимир Николаевич рассказал о том, как встретил воспитательницу девушку, которой до утра в подъезде дома читал «Евгения Онегина». К сожалению, этот удивительный человек по неизвестным до сих пор причинам покончил жизнь самоубийством — выбросился из окна.

После смерти Яхонтова Александр Ефимович начал работать с

его женой, которая была еще и режиссером Владимира Николаевича. С ее помощью Азарин подготовил программу «Мой любимый цвет — красный» о Марксе и Энгельсе. Артисту, никогда не состоявшему в рядах партии, ЦК выделил тогда консультантов, а принимала программу аж целая коллегия. Зрителей на таких политических вечерах бывало не так много, как «на юморе». Но их проведение стало обязательным для райкомов и горкомов любого города, где проходили гастроли.

В творческой биографии Азарина был и такой случай. Он выступал в Ялте с «Четвертым звонком» финского писателя Мартти Ларни. Причем Александр Ефимович опять был первым, кто прочитал это популяр-

ное произведение со сцены. Город в это время пестрел афишами с его именем, разговоры только об этом и были... Как-то к домику, в котором тогда остановилась семья Азариных, подъехали две черные «Волги». Оказалось, что это представители от Н. С. Хрущева с приглашением выступить у него на даче. Так совпало, что Никита Сергеевич вернулся тогда из Америки, с которой только-только начинали налаживаться отношения.

Вечер состоял из двух отделений. И Александр Ефимович боялся, что Никита Сергеевич не выдержит — уйдет. В антракте заглянул в зал и увидел, что тот сидит, только шляпу надел. Оказывается, глава государства ее снимал, лишь когда артист выходил

на сцену. После выступления, пока зал рукоплескал артисту (среди зрителей были А. Хачатурян, В. Ульбрихт, А. Аджубей...), Хрущев поднялся на сцену и, пожимая руку Александру Ефимовичу, сказал: «Большое спасибо! Большое дело делаете. Сатира на Америку — это хорошо!» Но обещанную повышенную ставку Азарин так и не получил — через два месяца Никиту Сергеевича сняли с поста Первого секретаря.

О семье Александр Ефимович рассказывает с особой нежностью. Еще в студенческие годы его очаровала девушка с зелеными глазами. Да так, что на всю жизнь. Помимо прекрасного чувства, сохранившегося между ними до сих пор, их объединила еще и любовь к театру. Любовь Яцевич — выпускница ГИТИСа. Профессионализм, внешние данные актрисы позволили художественному руководителю «Ленкома» И. Н. Берсеневу отдать предпочтение лишь ей из трехсот девушек, пришедших на просмотр. Она была в первой труппе Аркадия Райкина и играла с ним во многих сценках. В ансамбле НКВД СССР ей принадлежали все ведущие роли.

Дочь Алла — тоже актриса. Выпускница Школы-студии МХАТа, она-то позднее и вдохновила Александра Ефимовича на создание своего театра. Сначала это был зал, арендованный в полуподвале одного из зданий на Тверской, где Алла играла «Ромео и Джульетту», исполняя все женские и мужские роли одна. Как-то этот спектакль увидел главный режиссер Театра имени Моссовета Юрий Завадский. После этого выступления Алла получила приглашение работать в его театре. Но ее так же, как и отца, больше привлекала эстрада. Актриса тогда предложила театру постановку собственной инсценировки «По ком звонит колокол» Э. Хемингуэя, но ее инициатива не была поддержана. В то время как Театр эстрады уже предоставлял Алле свою сцену для этого спектакля. И актриса ушла из «Моссовета». Так начался самостоятельный путь артистки Аллы Азариной. Александр Ефимович Азарин стал режиссером большинства моноспектаклей и спектаклей-дуэтов с ее участием: «Сергей Есенин и Айседора Дункан», «Люблю — и больше ничего» по произведениям М. Цветаевой и других. А в «Пелагее и Альке» Ф. Абрамова Аллу Азарину сам автор признал самой лучшей Алькой, роль которой играли и ленинградские, и любими-
московские актрисы.

10 лет назад Александр и Алла Азарины начали работать в собственном театре «Артист». Он располагается в одном из помещений Музея Вл. Маяковского, которое охотно предоставила директор С. Е. Стрежнева. Кстати, она вместе с исполнительным директором ЗАО ФСТМ Л. Ю. Соловьевой на протяжении этих лет помогает в работе театра.

Александр Ефимович создал и поставил в своем детище ряд спектаклей и юмористических программ. «Мы сами с усами» — премьера этого года с участием пока неизвестных, но очень талантливых молодых артистов ведущих московских театров. У Азариных много новых задумок и проектов, но они, будучи суверенными, пока их не раскрывают.